РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК Институт востоковедения

ал-Йа'куби КНИГА СТРАН (Китаб ал-булдан)

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2011

УДК 94(5) ББК 63.3(5) И12

> Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 11-01-16087д

Ответственный редактор Д.В.Микульский

ал-Йа'куби

Книга стран (Китаб ал-булдан) / ал-Йа'куби; вступ. ст., пер., комментарии и указатели Л.А. Семеновой; отв. ред. Д.В. Ми-кульский; Ин-т востоковедения РАН. — М.: Вост. лит., 2011. — 365 с. — ISBN 978-5-02-018468-8 (в пер.)

«Книга стран» — историко-географическое сочинение выдающегося арабского географа и историка ал-Йа'куби, написанное на основе собственных наблюдений и расспросов автора во время его многочисленных путешествий. Дает картину жизни Халифата в середине VII — IX в. в политическом, экономическом, административном и культурном аспектах. Особый интерес ал-Йа'куби проявлял к дальним провинциям и крупным городам. Он положил начало жанру «ал-масалик ва-л-мамалик» («пути и царства»). «Книга стран» ал-Йа'куби — первоклассный источник сведений о той далекой эпохе.

Никакое самое талантливое изложение или пересказ не дадут такого конкретного и жизненного представления об эпохе, как источник или даже небольшой отрывок из него. Внимая этому отголоску минувшего, как бы воскрешаешь дела и дни былого, как бы приближаешься к ним через чреду столетий.

Б. Тураев, И. Бороздин. Древний Мир. Изборник источников... М., 1917, ч. I, стр. 1

ВВЕДЕНИЕ

Одним из главных достижений блестящей мусульманской цивилизации была ее богатая географическая литература. Самое большое государство той эпохи, Багдадский халифат, в лице его административных ведомств нуждался в сведениях о подвластных ему и прочих странах, что послужило основной причиной развития географии в ее различных направлениях, включая описательную.

«В целом, надо признать, — писал о средневековой арабской географии И.Ю. Крачковский, — что географическая литература арабов представляет очень большой интерес. Богатая и разнообразная, то научная, то популярная, и техническая, и легендарная, занимательная и поучительная, — она дает такой комплекс материала, для которого в эту эпоху нигде нельзя найти ничего подобного. Она делает честь дарованиям, храбрости и энергии людей, которым обязана своим существованием» 1.

Одним из таких людей, ранних арабских географов, чье описание Халифата и многих других областей, озаглавленное Китаб ал-булдан («Книга стран»), дошло до нас в более или менее цельном состоянии, а не в цитатах или в виде титула в сочинениях позднейших авторов, был ал-Йа'куби, живший в ІХ в. Имя его в средневековых арабских источниках пишется по-разному². В этой книге за основу взято написание, принятое первыми издателями ал-Йа'куби, арабистами голландской школы М.Я. де Гуэ (1831–1909) и М.Т. Хаутсма (1851–1943): Ахмад б. Аби Йа'куб б. Джа'фар б. Вахб б. Вадих ал-Катиб ал-Аббаси, по прозванию ал-Йа'куби.

Биография. О жизни ал-Йа куби известно немного. Из его имени видно, что он был потомком Вадиха — влиятельного чиновника,

шиита, личности весьма замечательной³. Дед его Джа'фар был секретарем Мухаммада, внука халифа ал-Ма'муна (198–218/813–833). Детство нашего автора прошло в Багдаде, в доме отца, Абу Йа'куба, также чиновника (предположительно почтового ведомства). Ал-Йа'куби рано поступил на службу. Первую половину жизни он провел на северозападе Халифата, в Армении (Арминийа), где служил при дворах различных князей и наместников, а затем в Хорасане при дворе Тахиридов, до их падения в 873 г. Его прозвание ал-катиб — «писец», «секретарь» в то время означало принадлежность к высшему чиновничеству, но какую именно должность занимал ал-Йа'куби, неизвестно⁴. Прозвание ал-ахбари характеризовало его как человека, опытного в писательском и канцелярском деле, составителя анналов, а ал-'Аббаси восходило к Вадиху, имевшему отношение к правящему дому⁵.

Удалившись из Хорасана, ал-Йа'куби некоторое время находился в Индии, затем появился на западе Халифата, в Египте, где тогда правили Тулуниды (254–292/868–905). Отгуда около 880 г. он совершил путешествие в ал-Магриб, остановившись на какое-то время в Тахерте⁶. Затем ал-Йа'куби вернулся в Египет, где и умер в 897 г. или после 6 августа 907 г.⁷.

Творческая деятельность. Детство и ранняя юность, проведенные в обеспеченной семье, в столице Халифата, переживавшего в ту пору подъем не только политической и экономической жизни, но и расцвет науки и искусства, общение с интеллектуальной элитой определило сферу интересов ал-Йа'куби: то были география и история.

Большим стимулом развития арабской науки, особенно географии, послужило в то время восприятие научной традиции древних греков. Начало планомерной работы по переводу греческих научных трудов было положено еще Харуном ар-Рашидом (170–193/786–809) созданием Байт ал-Хикма — «Дома Знания», некоей переводческой коллегии со специальной библиотекой при ней, а ал-Ма'мун (198–218/813–833) придал этому учреждению государственный характер. Багдад стал центром научной переводческой работы.

Переводились также научные труды, написанные на санскрите и пехлеви, но влияние греческой науки было господствующим. Восприятию греческой литературы способствовало и использование арабами сирийских версий греческих трудов и комментариев к ним, составленных сирийцами⁹. Сравнительно в короткий срок арабам стал доступен почти весь основной фонд греческой науки¹⁰.

Ал-Йа'куби был знаком с трудами древних греков, в том числе с «Альмагестом» Птолемея, греческого астронома и географа II в. Перевод этого сочинения на арабский язык положил начало эпохе в истории арабской науки. Полученное ал-Йа'куби основательное образова-

име и многочисленные путеществия по служебной надобности или **коброй** воле давали ему богатые возможности для творчества.

Ранний из сохранившихся в основном трудов ал-Йа'куби — утеранным оказалось его начало вместе с названием — был написан, вероятно, в Хорасане. По словам использовавшего это сочинение алмас'уди, то была «История 'Аббасидов», по определению М.Я. де Гуэ — «компендиум всеобщей истории» 11. Как «История» он был издан в Лейдене в 1883 г. Т. Хаутсма на основе текста кембриджской рукописи и переиздан в 1969 г. 12.

Первый его том охватывает период от Адама до Мухаммада. В нем излагаются предания Ветхого Завета и история Христа и апостолов еогласно неканоническим евангелиям, переведенным на арабский с их сирийской версии (newuma).

Затем дается история народов до возникновения ислама. Особенно интересна глава о греках, где речь идет не столько об истории «царей», сколько о философах и других ученых. Говорится о властителях и жителях Ассирии, Индии, Македонии, Рима, Византии и прочих стран, включая северные народы и Китай, по поводу чего Х. Гибб заметил, что труд ал-Йа куби следовало бы назвать исторической энциклопедией, а не всеобщей историей 13. После излагается доисламская история арабов.

Второй том содержит жизнеописание пророка Мухаммада. За ним следует история халифов. Правление каждого из них дается в отдельной главе, в отличие, например, от ат-Табари, у которого изложение ведется по годам. Большое внимание ал-Йа куби уделяет Алидам; это объясняется тем, что сам автор, подобно своему предку Вадиху, был шинтом 14. Сведения, касающиеся периода Омейядов, довольно полны, но по мере приближения изложения ко времени жизни ал-Йа куби делаются все скуднее 15. Том доведен до конца правления ал-Му тамида в падения Тахиридов, т.е. до 873 г. 16.

Главное достоинство «Истории» ал-Йа куби состоит в том, что она валяется одной из первых в арабской литературе попыток создания встории самих мусульман вместе с историей окружающих их народов.

Более позднее из сохранившихся сочинений ал-Йа куби — небольмой трактат по истории под названием Мушакалат ан-нас ли заманиким («О приспособлении людей к их эпохе»), предположительно полкопия которого стала известна с середины прошлого века и была
опубликована американским востоковедом В. Милльвардом в Бейруте
1962 г. 17. Трактат содержит краткий очерк правлений халифов от Абу
ра (632–634) до ал-Му тадида (892–902). Излагая конкретные факи, ал-Йа куби приходит к заключению, что принцип подражания был

ции. Другими словами, халифы были образцами вкуса и изысканности как для знати, так и для простонародья в архитектуре, одежде, повседневном быту. Ал-Йа'куби переходит здесь от простого изложения исторических фактов к характеристике неких общих сил в историческом процессе и их значения для человеческого общества 18. Сохранились также названия пяти утерянных книг ал-Йа'куби: Асма' ал-булдан («Географический словарь», досл. «Названия стран») 19, Китаб фи ахбар ал-умам ас-салифа («Книга известий о древних народах») 20, Фатх Ифрикийа («Завоевание Ифрикии») 21, книга о Тахиридах 22 и Ахбар билад ар-Рум ва риджалиха ва мудуниха ва хусуниха ва маваниха ва джибалиха («Известия о стране Рум, ее жителях, ее городах, крепостях, портах и горах») — сочинение по истории и географии Византии 23. Дошли до нас и два стихотворения, приписываемые ал-Йа'куби. Первое, возможно, является отрывком из его поэмы в честь Тулунидов 24, а второе посвящено Самарканду 25.

«Книга стран»

Прежде чем перейти к содержанию «Книги стран», необходимо упомянуть о состоянии географических воззрений у арабов в доисламской Аравии и в эпоху раннего ислама. Кочевники имели большой запас практических сведений в астрономической географии, более всего — о луне, были они знакомы и с другими планетами. Их представления о земле Аравии были более скудны и не выходили за пределы полуострова. Отдельные географические данные сохранились в позднейшей филологической литературе, в описаниях фантастических путешествий и в хадисах (преданиях о Мухаммаде и его ближайших сподвижниках). В самом же начале Халифата расширение географических знаний (главным образом в городской среде) находило очень слабое отражение в письменности²⁶.

Но позже, когда мусульманские территории в ходе завоеваний простерлись от Индии до Андалусии и от Волги до Нила, географический кругозор арабов неизмеримо вырос. К середине VIII в. возникают упоминания географических карт и сочинений по описательной административно-экономической географии. Возможно, тогда стали появляться и почтовые маршруты, которые позже могли послужить материалом для географических трудов²⁷.

Начало мусульманской географии датируется современными исследователями концом VIII или началом IX в. Это была математическая, или астрономическая, география, возникшая под влиянием знакомства сперва с индийской, а затем греческой наукой. Наибольшее влияние на

арабо-мусульманских ученых оказали труды Птолемея. Восходящие к нему зиджи, т.е. каталоги координат, составили в IX в. одну из двух основных категорий географических трудов. Мусульманские ученые дополняли эти каталоги, изменяя их фактическую сторону и доводя до своего времени. Апогеем развития астрономической географии было создание в X в. карт «Атласа Ислама». Составление зиджей не прекращалось и в последующие века²⁸.

Иная судьба ожидала другое направление арабской географической науки, получившее название *ал-масалик ва-л-мамалик* («пути и царства»), — описательную географию. Это направление географической науки стало оформляться одновременно с первым; к нему тесно примыкают рассказы о путешествиях.

«Книга стран», в сущности, является первым в арабской географической литературе произведением этого жанра²⁹. Уже по авторскому Введению можно судить о размахе, с которым она написана, притом что большая часть ее до нас не дошла. Как сообщает сам ал-Йа'куби, это сочинение было закончено через 55 лет после основания Самарры. Самарра была отстроена в 834—836 гг. Таким образом, завершение Китаб ал-булдан приходится на 889—891 гг. Скорее всего, ал-Йа'куби работал над этим трудом в Египте. Записи, сделанные им в предшествовавшие годы, со множеством географических, топографических, статистических и исторических данных, были окончательно систематизированы, причем отдельные главы могли относиться к гораздо более ранним временам («я составлял эту книгу долгое время»³⁰).

В отличие от своего современника Ибн Хордадбеха (ок. 820 — ок. 912), ал-Йа куби не включил в свою книгу общие космологические положения, взятые из греческой географической науки. Это были представления о шарообразности земли, ее месте в центре вселенной и о том, что лишь четверть земного шара, половина северной полусферы, является обитаемой; остальное или покрыто водой (Морем Мрака), или сделалось необитаемым из-за избытка жары или холода. Обитаемая четверть делилась на климаты — территории, параллельные экватору, с учетом их широты и погодных и температурных условий; обычно насчитывалось семь климатов³¹.

После авторского введения идет большая глава о столице Халифата Багдаде. Ал-Йа куби сообщает о преимуществах его расположения на торговых путях, отличных природных данных; Багдад он помещает в центральном, четвертом климате, чем обнаруживает свое знание греческой географии 32. Затем дает детальную историю строительства столицы: выбор места; основание Багдада; описание крепостных стен и ворот; топография Круглого города; перечисление пожалованных ал-Мансуром и ал-Махди земельных участков и их владельцев; сеть

каналов. После этого идет небольшая глава о второй столице — Самарре: также история ее строительства и топография.

Поскольку теория климатов остается у ал-Йа куби в стороне, стержнем изложения делается деление известного ему мира на четыре четверти (pyb), под которыми разумеются стороны света, последовательно восток, юг, север, запад. Это дает ему возможность для более свободного, близкого к реальности описания, не стесненного рамками греческой теории 33 .

В первую четверть, восточную, а скорее северо-восточную, ал-Йа'куби помещает земли от Багдада до «страны тюрков» — Туркестана и Тибета, включая провинции Джибал, Джурджан, Табаристан и часть Центральной Азии: Хорасан и Сиджистан. Вторая, южная, четверть охватывает, согласно представлениям ал-Йа'куби, Западный Ирак, Хиджаз с Мединой и Меккой, а также Йемен. Третья, северная, четверть содержит описание Восточного Ирака — городов, расположенных по берегам Тигра ниже Багдада: древней столицы персов ал-Мада'ина, Васита и других. Описание обрывается после едва начатого рассказа о Басре. Далее — пропуск в тексте и конец сообщений о военной организации Византии в Малой Азии и Южной Европе. Описание Северо-Восточной Аравии, Синда, Индии и Китая, которое можно было бы ожидать по начальным строкам, относящимся к северной четверти, отсутствует.

Но эта лакуна в основном тексте отчасти компенсируется фрагментами, извлеченными издателем из сочинений позднейших арабских географов и историков и помещенными им в конце книги как первоначально входившими в Китаб ал-булдан, именно в третью четверть (группа А), или в состав других сочинений ал-Йа'куби, как правило, не названных (группа Б). В первую группу вошли фрагменты, относящиеся к Северной Сирии, ал-Джазире, Кавказу, Хузистану и Фарсу, во вторую — к Индии, Китаю и странам Юго-Восточной Азии. Кроме того, у Ибн ал-Факиха сохранился еще один большой отрывок, относящийся к Кавказу, не учтенный М.Я. де Гуэ.

В основном же тексте сразу после византийского сюжета дается описание четырех военно-административных округов Сирии с Палестиной, так что остается неизвестным, к какой стране света относит их автор. Далее идут описания Египта, Нубии, ал-Магриба, Андалусии и одной из областей, лежащей в пределах Западного Судана.

Общее знакомство с содержанием сочинения показывает, что принятое в нем деление по частям света полностью не совпадает с современным. Это объясняется несовершенством способов определения стран света в ту эпоху, особенно же направления на Мекку $(\kappa u \delta n a)^{34}$.

Первостепенное значение в творчестве ал-Йа куби имели его собственные наблюдения и сведения, полученные путем расспросов; из сво-

их информаторов он упоминает, например, Джа фара ал-Хушшаки — одного из придворных халифа ал-Му тасима, некоего члена фамилии Тахиридов, Идрисида Абу Ма бада ат-Тахарти 35. О пребывании ал-Йа куби в Андалусии определенных сведений нет; основой ее описания являлись, как видно, исключительно устные сведения.

О возможных прочих источниках ал-Йа'куби можно лишь предполагать. Непосредственно в налоговых ведомствах он мог черпать сведения о суммах хараджа, взимаемых с провинций Халифата в целом (Азербайджана, Табаристана, Сиджистана) или с отдельных городов (Казвина, Кума, Исфахана и др.). Возможно, что перечни наместников Хорасана и Сиджистана (Систана) также взяты из официальных документов, тех самых, которые в XI в. послужили источником для анонимного автора Тарих-и Систана («История Систана»)³⁶.

Свои нарративные источники ал-Йа куби не называет, но, по всей вероятности, он был знаком с ранней арабской описательной географией. Такими источниками могли быть, например, известное нам по немногим фрагментам в трудах позднейших авторов описание путешествия на Восток Тамима б. Бахра (конец VIII — нач. IX в.)³⁷, не дошедшее до нашего времени сочинение жанра масалик ва мамалик, принадлежавшее Джа фару ал-Марвази (ум. в 887 г.)³⁸, и известное по одной цитате сочинение Муслима б. Аби Муслима ал-Джарми, побывавшего в середине IX в. в византийском плену; из этого сочинения мусульманские географы черпали сведения о Византии в То то же время исследования Ж. Соваже показывают, что фрагменты книг ал-Йа куби — те, что относятся к статьям арабской торговли через Индийский океан, — совершенно самостоятельны и не зависят, в частности, от рассказов купца Сулаймана и Ибн Вахба, записанных позже (нач. Х в.) Абу Зайдом Сирафским 40.

Еще один возможный источник ал-Йа'куби — *Китаб Багдад*, первая история Багдада, принадлежащая Ахмаду б. Тайфуру (ум. в 280/893 г.). До сих пор известен только шестой том его труда, имеющий чисто исторический характер⁴¹. Уместно будет здесь упомянуть, что, изучая «Книгу стран», немецкие археологи, работавшие в Ираке в первой четверти прошлого века, нашли в самом тексте ал-Йа'куби свидетельства его самостоятельности при описании Багдада и независимости от каких-либо литературных источников, предвосхищая уверенный вывод Соваже, сделанный на основе несколько иного материала⁴².

Содержание «Книги стран» никоим образом не сводится к перечню путевых маршрутов, станций и сумм налоговых поступлений, что является главным в сочинениях его современников Ибн Хордадбеха (писал в 864 г.) и Кудамы б. Джа фара (писал в 880 г.). У нашего автора соотношение обратное: главное место занимают разнообразные сведе-

ния о людях, живущих в различных областях Халифата и соседних с ним странах. Ал-Йа куби интересовала природа, и страницы «Книги стран» полны кратких и точных сообщений о морях, реках, горах, ущельях, долинах, а также о климате (в обыденном смысле), почвах, полезных ископаемых.

В отличие от того же Ибн Хордадбеха, сосредоточившего свое внимание на срединных областях Халифата, ал-Йа куби не менее привлекали отдаленные территории, которыми владели мусульмане: близкая ему Армения, от описания которой сохранилось всего несколько строк, Сиджистан, Мавераннахр, ал-Магриб. Для его книги характерны обстоятельные описания больших городов. Прежде всего это относится к Багдаду и Самарре, но важны и другие его описания по ходу изложения — Куфы, Мекки, Александрии, Тахерта, Кайруана, городов Средней Азии. Ал-Йа куби дает здесь важный, порой бесценный материал, который позднейшие авторы могли лишь использовать, но не превзойти 43.

Расцвет жанра масалик ва мамалик падает на X в. На смену ал-Йа куби приходит ряд неутомимых ученых-путешественников, оставивших подробные описания различных провинций Халифата на основе личных наблюдений. Одним из них — по определению X. Гибба, «великим» — был Ибн Хаукал, который в 977 г. дополнил более ранний труд, написанный в 951 г. ал-Истахри, в свою очередь использовавшим труд ал-Балхи, законченный в 920 г., и добавившим к нему много сведений, особенно о провинции Фарс (месте своего рождения), Северной Индии и Хузистане 44.

Необходимо упомянуть и сочинения двух знаменитых путешественников этого века, у которых элемент исследования также стоит на первом плане. Это ал-Мас'уди (ум. в 956 г.), из сочинений которого сохранилось лишь два, *Мурудже* и *Танбих* — краткое изложение содержания прежних трудов этого автора, изобилующее ценными материалами по областям Халифата и землям за его пределами 45. *Мурудже аз-захаб*, его главное сочинение, трудно классифицировать как строго научный образец упомянутого жанра, ибо он представляет целую историко-географическую энциклопедию, написанную в легкой, занимательной форме.

Другой большой путешественник и ученый X в. — ал-Мукаддаси; зная труды своих предшественников, он дополнял их по заранее составленному плану. Его книга, появившаяся впервые в 985 и переработанная в 988 г., содержит много новых сведений по географии и истории стран Халифата. В.Ф. Минорский считает ал-Мукаддаси самым замечательным из всех мусульманских географов⁴⁶.

К образцам жанра масалик относится и анонимная персидская география под названием Худуд ал- 'алам («Пределы мира»); это компиля-

ция, составленная в 982 г. и содержащая множество ценных сообщений о Средней Азии, предположительно взятых из утерянного сочинения ал-Джайхани⁴⁷.

После распада Халифата развитие мусульманской географии разделилось на несколько ветвей. Из самостоятельных авторов этого времени следует упомянуть хорезмийца Абу Райхана ал-Бируни (нач. XI в.), который наряду с сочинением по астрономической географии оставил и книгу в жанре масалик ва мамалик — описание Индии, основанное на индийских источниках и полевых исследованиях 48.

К ним относится также испанский араб ал-Бакри, автор географического труда, законченного в 1068 г., но не сохранившегося полностью, из которого наиболее известно описание западной части Халифата с интересными отступлениями ч, и другой испанский араб, Ибн Джубайр (конец XII в.), книга которого посвящена описанию его паломничества в Мекку 60.

В XIII в. на другом конце мусульманского мира, в мамлюкском Египте, появляется новый жанр — энциклопедии для канцелярий; в них затрагиваются темы, которыми должен был владеть чиновник, и, кроме всего прочего, содержится множество общих сведений о далеких и близких странах.

Крупнейшими энциклопедистами являлись ан-Нувайри (1279—1332), ал-'Омари (ал-'Умари) (1301—1349) и ал-Калкашанди (1355—1418). Название многотомной энциклопедии второго из них — Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар («Путеводители взоров по государствам, [где имеются] крупные города») представляло собой новую вариацию старого жанра масалик ва мамалик 52. Энциклопедисты подражали, как видно, и широкому кругу интересов своих предшественников, равно как и самой форме их повествования — ясной, лаконичной и лишенной всякой фантастики.

В целом же развитие описательной географии у арабов шло непрерывной линией до периода позднего средневековья (начало XVI в.), все время сохраняя связь с традицией первых произведений в этой области, и не в последнюю очередь — с «Книгой стран» ал-Йа'куби.

* * *

Рукопись «Книги стран» была вывезена из Египта профессором Санкт-Петербургского университета А.Д. Мухлинским (1808–1877); сообщение о ее авторе и содержании было сделано русским востоковедом Х.Д. Френом (1782–1851) и вызвало большой интерес на Западе и в России⁵³. Одним из откликов на это событие в ученых кругах стало появление сведений об ал-Йа'куби в «Общем введении в восточную

географию» французского арабиста Ж.Т. Рено⁵⁴. В 1860 г. М.Я. де Гуэ опубликовал часть арабского текста «Книги стран»; это был большой отрывок из главы об ал-Магрибе с латинским переводом и примечаниями, до сих пор не утерявшими своего значения⁵⁵. Первое издание полного текста той же рукописи относится к 1861 г. и принадлежит голландскому арабисту Т.В.Я. Йейнболлу (1802—1861)⁵⁶. В 1892 г. в VII томе «Библиотеки Арабских Географов» М.Я. де Гуэ вновь издал полный текст этого труда ал-Йа'куби с привлечением сочинений других средневековых арабских авторов для тщательных подстрочных примечаний⁵⁷. Сведения об ал-Йа'куби были включены в основные европейские востоковедные справочные издания: «Историю арабской литературы» К. Брокельмана и «Энциклопедию ислама»⁵⁸.

В дальнейшем «Книгу стран» широко использовали ученые Запада и России. В 1913 г. появился французский перевод некоторых фрагментов группы Б по тексту BGA VII, принадлежащий Г. Феррану⁵⁹; в 1932 г. — также частичный перевод Р. Блашера⁶⁰ и в 1937 г. — перевод всей «Книги...», осуществленный Г. Вьетом⁶¹. В нашей стране в разное время переводились отрывки, относящиеся к странам Кавказа, Средней Азии и Африки южнее Сахары⁶².

Данная работа является первым полным переводом текста, изданного М.Я. де Гуэ, на русский язык. Переводы отдельных отрывков, выполненные ранее, вновь просмотрены или переведены заново, устаревшие примечания заменены. К сожалению, вторая, открытая в XIX в. рукопись «Книги стран», принадлежавшая немецкому арабисту Ф. Керну, благополучно пережившая две мировые войны и хранящаяся в Прусской государственной библиотеке в Берлине, осталась для меня недоступной 63.

«Книга стран», по всей вероятности, предназначалась автором не только для нужд чиновников государственных ведомств, но и для иных образованных слоев населения: известно, что спрос на разнообразную географическую литературу в аббасидском халифате был в ту пору велик⁶⁴. Как ценный памятник далекой эпохи, о которой сохранилось мало достоверных известий, она сохраняет свое значение для современных и будущих ученых, представляя вместе с тем интерес и для широкого круга любознательных читателей.

Содержание

Введение	2
«Книга стран». Перевод с арабского	13
Примечания	119
Список сокращений	301
Библиография	309
Указатель имен и династий	322
Указатель географических и топографических названий	338
Указатель терминов	358
V казатель этимиеских названий	36

Научное издание

ал-Йа'куби **КНИГА СТРАН** (Китаб ал-булдан)

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

 Подписано к печати 19.12.11 Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная Усл. п. л. 23,0. Усл. кр.-отт. 23,5. Уч.-изд. л. 28,0 Тираж 800 экз. Изд. № 8181. Зак. № 50

Издательская фирма «Восточная литература» 127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21 www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука" 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6